

Почти полтора года назад

Кен Канеки схватился за живот от боли, его нос вспыхнул от запаха тысяч людей, находившихся поблизости. Их было так много: семьи наслаждались трапезой вне дома, друзья встречались, чтобы поболтать и немного выпить. А еще это было так счастливо и расслабленно.

И все же Канеки знал, что не может находиться среди них, по крайней мере, прямо сейчас, если только он не хочет спровоцировать инцидент и привлечь к себе больше внимания, чем даже он мог бы выдержать.

Натянув на голову подбитый мехом капюшон своей черной парки и засунув руки в карманы, Канеки намеренно направился в боковой переулок, спасаясь от множества смеющихся и болтающих людей, заполонивших главную улицу, по которой он только что шел.

При этом беловолосый гуль стискивал зубы, его руки сжимались в кулаки, когда он игнорировал восхитительные, аппетитные запахи, бьющие в ноздри, и звуки, издаваемые его добычей, не обращая внимания на то, насколько близки они были к тому, чтобы быть убитыми и съеденными.

Канеки смутно понимал, о чем они говорят по-английски, точно так же, как он все еще мог почти общаться с ними, но так, как учат на всех занятиях по иностранному языку: статичные выборочные предложения и разговоры.

Он не знал приливов и отливов между носителями языка, смены интонации и разных слов, которые могли означать одно и то же. В английском языке так много синонимов! Несмотря на 6 лет обычных занятий английским языком, он сначала растерялся, когда очнулся здесь, и на самом деле мог говорить только о самых простых вещах.

Именно по этой причине он начал путешествовать по населенным пунктам, рискуя потерять контроль над собой, когда был голоден, чтобы погрузиться в культуру и язык и жить какой-то своей жизнью. Это был риск, но он начинал приспосабливаться, и годы занятий в школе постепенно давали о себе знать, хотя он все еще привыкал к тому, что его называют по имени.

В настоящее время он искал кого-нибудь, кто мог бы сделать маску или, по крайней мере, что-то, что скрывало бы его личность, как это делали гули дома, позволяя ему питаться по ночам, но затем жить нормальной жизнью днем.

Тем не менее, если бы он когда-нибудь нашел место, он ожидал, что такая нишевая, сделанная на заказ, сверхпрочная вещь будет чертовски дорогой, как, похоже, и большинство вещей в Америке. Что, конечно, означало, что ему нужно будет раздобыть немного денег - либо с помощью работы, либо с помощью кражи, он еще не решил.

Потребовалось некоторое время, чтобы это осознание пришло к нему в голову, в конце концов, по большей части он мог обходиться без денег. Ему не нужно было покупать еду, его одежду можно было украсть, и не было ничего пугающего в том, чтобы жить на улице, особенно когда он был там одним из самых страшных существ. И все же он осознал необходимость иметь доход, вот почему недавно устроился на работу в какое-то дрянное кафе.

Пробираясь по темным закоулкам, Канеки следовал знакомым маршрутом, оставив позади шум и суету центра города, вместо этого направляясь в более тихую, малонаселенную часть города, его дыхание все еще было тихим и медленным, когда он пробирался по темным закоулкам, пока примерно через десять минут он не пришел до остановки.

Остановившись, безмятежные серые глаза Канеки обвели окрестности, прежде чем он поднял взгляд на большой мост над собой, неосознанно облизнув при этом губы; мост был одним из его любимых мест кормления с тех пор, как он приехал сюда.

Ему удалось найти его, притворившись туристом и расспрашивая о местных историях о привидениях, разыгрывая из себя чересчур нетерпеливого иностранного подростка. В любом случае, это место должно было стать обычным местом самоубийств, хотя и не настолько распространенным, чтобы люди прыгали с него каждый месяц.

Он схватился за живот, почувствовав, как тот заурчал. Он слишком долго ждал, чтобы поесть, другие места, которые он мог проверить, были слишком близко к городу и жилым районам других людей. Если бы он зашел в один из них и вернулся пустым, то у него могло бы возникнуть искушение схватить ни в чем не повинного прохожего, чтобы утолить свой голод. И учитывая, как мало он знал о своем окружении, ему не очень-то хотелось привлекать к себе слишком много внимания.

Внезапно он услышал какой-то звук наверху, на мосту, и, казалось бы, ему, возможно, повезло.

Пока что там, наверху, кто-то был, но кто знает, может быть, после стремительного падения и внезапной остановки они окажутся здесь, внизу, вместе с ним. Губы Канеки при этих словах изогнулись вверх, прежде чем его улыбка исчезла, когда его обостренный слух уловил другие звуки.

Кто бы там ни был наверху, они были не одни, и, судя по звукам, им не слишком нравилась их нынешняя компания.

Нахмурившись при этом и испытывая любопытство, несмотря на свой голод, Канеки быстро вскарабкался по краю моста, вместо того чтобы ждать, пока кто-нибудь прыгнет, его нечеловечески сильные руки проникли в пазы в кирпичной кладке, когда он быстро и беззвучно поднялся на вершину моста.

Убедившись, что его капюшон надвинут, а лицо скрыто тенью, Канеки затем внимательно посмотрел поверх моста, его серые глаза с легкостью прорезали темноту, когда он обнаружил, что смотрит на тревожное место.

Мужчина и женщина ссорились, если это можно было так назвать. Женщина выглядела избитой и боролась с мужчиной дикими неконтролируемыми движениями. Очевидно, она никогда не тренировалась, хотя, судя по ее мускулам и запаху, была в хорошей форме. Мужчина, напротив, высокий, спортивного телосложения, одетый в дорогую одежду, с длинными черными волосами и короткой дизайнерской бородкой, выглядел рассерженным, когда набросился на женщину, его красивое лицо исказилось выражением гнева и ярости.

"Он пытался убить ее", — рассеянно понял Кен, увидев, как мужчина нанес жестокий, хотя и слегка несоординированный удар кулаком по голове женщины.

Он признавал, что был момент, когда он подумывал просто позволить этому человеку сделать это. Он знал, что если вмешается, то, скорее всего, в конечном итоге убьет этого человека, и действительно, что дало ему право решать, кому жить, а кому умереть? Но когда мужчина толкнул ее к металлическим перилам моста и она закричала от боли, прежде чем упасть на землю, он принял решение.

Возможно, он какое-то время не сможет вернуться домой, и он может быть гулем, но он не мог полностью убить свое человеческое сердце, не полностью. Он не мог спокойно видеть, как уязвимый, казалось бы, невинный человек страдает прямо у него на глазах.

Приняв решение, Канеки одним движением перемахнул через край моста, а затем бросился к мужчине. Схватив его прежде, чем у него появился шанс среагировать, он нанес мужчине удар кулаком в лицо, ударив его сбоку и выбив несколько зубов, даже когда он оттолкнул его от женщины и заставил его споткнуться о землю с криком шока и боли.

Остановившись на мгновение, Канеки взглянул на женщину сверху вниз, но ничего не сказал, вместо этого она протянул женщине бледную руку с черными ногтями. Если она когда-нибудь появится в кафе, где он работал, он не хотел, чтобы она опознала его, даже если это будет просто по голосу. Однако, несмотря на то, что он ничего не сказал, казалось, что она все равно поняла, почему он был там.

Она взяла его предложенную руку, либо не заметив, как его хватка усилилась, когда он почувствовал запах ее крови, либо решив проигнорировать это, поскольку вместо этого она внезапно обняла его, плача. Ее гибкое тело было очень теплым рядом с его, когда он услышал, как быстро бьется ее сердце, и почти почувствовал, как кровь течет по ее телу.

— Спасибо, — сказала женщина, слегка всхлипывая и прижимаясь к нему, не обращая внимания на то, как он напрягся от ее действий.

Канеки полностью замерз. Его левый глаз почернел, в то время как серая радужка стала жгучей, малиново-красной. Ее запах наполнял его нос, когда она цеплялась за него, как за спасательный круг, и, честно говоря, ее запах был удивительно клубничным.... Он ненавидел это. Это было подделкой, и пахло от длинных рыжих волос женщины. Она явно пользовалась шампунем с сильным запахом. На самом деле, аромат был настолько сильным, что идеально перекрывал ее естественный аромат. Для этого ей пришлось усердно тереть себя и уделять

пристальное внимание своей гигиене. Это было достаточно странно, чтобы отвлечь его от чувства голода и от того факта, что прямо перед ним был человек.

<http://tl.rulate.ru/book/99349/3395009>